

Date: 13th February-2026

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

Носирова Н.Н.,
магистрант, 1 курс, УзГУМЯ

Аннотация. Поэтика заголовка и заголовочный комплекс являются основополагающими координатами художественной системы. Целью данного исследования является выявление аксиологического аспекта поэтики заголовков в эпических, драматических и лирических произведениях, поскольку наличие символических заголовков не только конституирует мировоззрение, но и формирует аксиосферу отдельного писателя.

Ключевые слова: заголовок, ценность, аксиосфера, тропы, содержание, форма.

Abstract. The poetics of the title and the headline complex are fundamental coordinates of the artistic system. The aim of this study is to identify the axiological aspect of the poetics of titles in epic, dramatic, and lyrical works, as the presence of symbolic titles not only constitutes the worldview but also shapes the axiosphere of an individual writer.

Keywords: title, value, axiosphere, tropes, content, form.

Введение. Поэтика заглавия и заголовочный комплекс являются основополагающими координатами художественной системы. Целью данного исследования является выявление аксиологического аспекта поэтики заглавий в эпических, драматических и лирических произведениях, поскольку наличие символических заглавий не только конституирует мировоззрение, но и формирует аксиосферу отдельного писателя.

Обзор литературы. Поэтика заглавия неизменно привлекает внимание исследователей. В филологической науке имеется ряд работ, посвященных этой теме. Особое значение в этом процессе имеют труды С. Кржижановского, А. А. Потебни,

М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, А. Эткинда. Так, работа С. Кржижановского «Поэтика заглавий» стала отправной точкой для развития различных исследований в этой области. Постулат о том, что «книга — это развернутое до конца заглавие, а заглавие — это книга, сокращенная до двух-трех слов» [6, с. 3], задает направление, связанное с соотнесением текста с его отдельными компонентами. Кроме того, особое внимание уделяется структурным уровням литературного произведения. В статье А. Эткинда «Поэтика заглавия» основное внимание уделяется компонентам заглавия, исследуются взаимозависимые связи между ними. Ключевое значение приобретает феномен игры с заглавием другого текста, заглавия, представляющего собой «готовый троп» [10, с. 560]. Этот аспект будет исследован в данной статье.

Методология исследования. Рассматриваемые как системы, литература, творчество писателя, представленное эпическими, драматическими и лирическими текстами, а также отдельными художественными произведениями, актуализируют

Date: 13th February-2026

аксиологический аспект анализа поэтики заглавия. В то же время следует отметить, что, на наш взгляд, такой подход играет особую роль в научной парадигме интегрального литературоведения, методология которого обогатилась включением в литературоведческий анализ объектов лингвистического анализа и расширением категориального аппарата, заимствованного из таких дисциплин, как аксиология, герменевтика, когнитивная психология.

Данное исследование помещает аксиологический контекст в рамки антропоцентрической парадигмы и в первую очередь посвящено рассмотрению внетекстовых факторов, таких как мировоззрение писателя, его эстетические принципы, а также культурный, социальный и исторический контексты. В основу методологии анализа легла «Оценка художественной концепции», представленная Ю. Б. Боров, который считает, что: «Четыре шага ценностного анализа (1. ценностная установка; 2. рассмотрение ценности эстетического отношения произведения к действительности; 3. выявление ценности внутренней организации произведения; 4. скрытые ценности художественного замысла) находятся в прямом соответствии с четырьмя шагами интерпретационного анализа произведения (1. мировоззрение; 2. семантика внешних отношений; 3. семантика внутренних отношений;

4. смысл художественного замысла)» [1, с. 108]. Рассмотрение лирических произведений с этих позиций выявляет их ориентацию как на традиционные, так и на современные темы, часто обозначенные в их названиях. Следовательно, поэтика названия позволяет идентифицировать присутствие автора в контексте эстетически значимых принципов. Рассмотрение ценности эстетических отношений к действительности в данном исследовании трактуется в рамках системных связей. Выявление ценности внутренней организации исследуется через призму наиболее значимых антонимичных образов, а раскрытие ценности художественного замысла углубляется в специфику аксиосферы.

Анализ и результаты. Названия романа А. Платонова «Счастливая Москва» и сатирических повестей М. Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце» можно рассматривать, в терминологии, изложенной выше, как «готовый троп». Этот троп основан на непротиворечивых отношениях «субъекта и сказуемого». По сути, Москва, изображенная в качестве главного героя, и сам город могут быть счастливы по умолчанию, но весь текст произведений говорит об обратном.

Весьма необычным готовым тропом является название произведения Михаила Булгакова «Театральный роман», поскольку оно предполагает, что основная тема связана с творчеством (романом) и представлением о жизни как театральном представлении. Кроме того, есть два примечательных факта относительно этого произведения Михаила Булгакова: изначально оно называлось «Записки мертвого человека» и «Театральный роман», а в самом художественном тексте появляется название пьесы «Черный снег». Поскольку произведение было незаконченным и неопубликованным при жизни Булгакова, оно было впервые опубликовано в 1965 году в журнале «Новый мир» под названием «Театральный роман». М. Гленни

Date: 13th February-2026

перевел произведение на английский язык под названием «Черный снег: Театральный роман» [2, с. 224]. Несмотря на сохраняя во второй части названия буквальный перевод «Театральный роман», первая часть, укоренившаяся в сознании переводчиков, отличает этот перевод от других. Это выделяет триаду релевантных для реципиента названий: «Театральный роман» – «Записки покойника» – «Черный снег».

Название «Записки покойника» выступает центральным. В рамках всего произведения уместность такого обозначения подтверждается как предисловием автора, так и последующим развитием катастрофических событий. В частности, поскольку трагический финал нам заранее известен из предисловия, все повествование воспринимается как опосредованное, разделенное временем, что и позволило Михаилу Булгакову назвать свое произведение «Записки покойника». Более того, название «Записки мертвеца» отсылает нас к прецедентам в русской литературе, таким как «Записки сумасшедшего» Николая Гоголя, «Записки охотника» Ивана Тургенева, «Записки из подполья» Федора Достоевского и собственные «Записки юного врача» и «Записки на манжетах» Михаила Булгакова. Здесь представлено явление, известное как игра с заголовком другого текста. В качестве примера такого типа заголовков А. Эткинд приводит следующие серии: «Мелкий бес» Федора Сологуба и «Бесы» Федора Достоевского и Александра Пушкина» [10, с. 562].

Исследователь утверждает, что эта конкретная пьеса с названием другого текста явно обнаруживает генетические связи с предшествующей традицией. Можно выделить и другие серии, например, «Преступление и наказание» Федора Достоевского и произведения Михаила Зощенко. Важно отметить, что если первое является прозаическим произведением, то второе — драматическим. Кроме того, в названиях может не быть точного соответствия; могут быть «более тонкие межзаголовочные связи», например, «Крылатый гость» — «Каменный гость» — «Каменный ангел» — «Огненный ангел».

В 1990 году литературно-художественное издательство имени Гафура Гулама в Ташкенте выпустило сборник под названием «Записки мертвеца», в который вошли различные произведения, такие как рассказы, повести и даже некоторые произведения, которые не были опубликованы при жизни автора, включая романы «Мастер и Маргарита» и «Театральный роман». Известный литературовед А. Вулис, который первым взялся за возрождение «Мастера и Маргариты», курировал сборник и написал послесловие. В своем послесловии под названием «Сатира на Михаила Булгакова» А. Вулис объясняет выбор названия сборника: «Булгаков назвал свое произведение «Записками мертвого человека» не для того, чтобы обозначить что-то преходящее и обыденное, а для того, что было ему существенно — мемуарный роман о творчестве» [4, с. 652].

Первый компонент триады — «Театральный роман» — проясняет содержательную сторону. Это роман о театре, изображающий жизнь в нем и творческий процесс для театра. Формально он похож на «Счастливую Москву»,

Date: 13th February-2026

«Роковые яйца» и «Собачье сердце», представляющие собой готовые тропы, однако название «Театральный роман» построено «по принципу» «Текста X о герое Y», точнее, «текста жанра X о герое Y» [10, с.560].

Именно так построено название произведения Михаила Зощенко «Повесть о разуме». Однако в данном случае необходимы некоторые оговорки. Во-первых, в качестве героя выступает понятие «театр», а во-вторых, такая трактовка возможна, если изменить структуру названия на сочетание существительных, например, «Роман о театре» или «Роман о театральном творчестве». На наш взгляд, существенно подчеркнуть жанровое обозначение «роман» в названии. Возможно, именно поэтому для публикации было выбрано такое название, подчеркивающее его романную природу. С другой стороны, в издании «М. Булгаков «Пьесы. Романы» опубликованы три пьесы: «Зойкина квартира», «Багровый остров», «Бег» и два романа: «Театральный роман» и «Мастер и Маргарита». Это вызывает много вопросов, например, о цели такого издания, почему пьесы и романы разделены графически, почему отсутствуют некоторые пьесы, такие как «Дни Турбиных», «Кабала Святош» и другие, и почему отсутствует роман «Белая гвардия». Однако в контексте данного исследования важно проиллюстрировать, как закрепилось в издательской практике название «Театральный роман». Третий компонент триады – «Черный снег» – актуализируется только в англоязычных изданиях произведений Михаила Булгакова. Однако, на наш взгляд, именно это название позволяет прояснить как авторскую позицию, так и содержательную сторону произведения, поскольку отсылает к роману «Белая гвардия» через посредство пьесы, написанной им главным героем. Сюда входят различные авторские реминисценции, связанные с содержанием «Белой гвардии», и ассоциативные образы, связанные с цветовой антитезой в титрах: «Черный снег» — «Белая гвардия». Символический смысл названия пьесы «Черный снег» раскрывается в кульминации романа, как раз перед тем, как в душу героя начинают закрадываться зловещие подозрения о применимости системы Ивана Васильевича к его пьесе: «Я старался спасти кадр, я хотел, чтобы они услышали, как страшно поет гармоника на мосту, когда кровавое пятно растекается по снегу под луной. Я хотел, чтобы они увидели черный снег. Больше мне ничего не хотелось» [3, с. 347]. Это желание побуждает драматурга ближе узнать режиссера и даже изменить собственным принципам. В этот момент, по нашему мнению, творчество драматурга заканчивается: герой беспокоится о своей внешности, постоянно смотрится в зеркало, переживает из-за производимого им неблагоприятного впечатления и т. д. Все это приводит к окончательному осознанию того, что правду спасти невозможно: «Иван Васильевич упорно и настойчиво добивался изъятия из пьесы той самой сцены, где Бахтин (Бехтелев) застрелился, где светила луна, где играли на гармошке. И все же я знал, я видел, что тогда пьеса перестанет существовать. Но она должна была существовать, потому что я знал, что в ней заключена правда» [3, с. 346-347]. На наш взгляд, именно это дает основание утверждать, что произведение «Театральный роман» структурно завершено: пьеса «Черный снег» гибнет (без сцены самоубийства Бахтина, когда

Date: 13th February-2026

снег становится черным от крови, смысл произведения неясен); записки покойника обрываются; правда остается неизвестной. Относительно русскоязычной поэзии Узбекистана определенные выводы можно сделать на основе структуры антологий, сборников, циклов, изданных за последние 30 лет как самостоятельно, так и в журнале «Звезда Востока». Эта структура позволяет выявить индивидуально-авторские иерархии ценностей и современную поэтическую сцену в целом. Переработка предшествующей литературы античности, средневековья, Возрождения, классицизма, сентиментализма, романтизма, реализма, а также ценностей, преобладавших в тот или иной период (соразмерность, красота, разум; вера, надежда, любовь; богатство, сила, здоровье; интеллект; чувства; свобода), позволяет охарактеризовать метауровень аксиосферы современной русскоязычной поэзии Узбекистана. Поэтика названий русскоязычных поэтов Узбекистана, таких как Р. Крапаней, М. Ким, В. Осадченко, конструирует макроуровень аксиосферы русскоязычной поэзии Узбекистана, обусловленный социокультурно. Дополнительно можно обсудить концептосферу русскоязычной поэзии Узбекистана, ее лингвистические, поэтические, национальные аспекты, соотношение понятий «аксиосфера», «концептосфера», «биосфера», «ноосфера», «семиосфера», «антропосфера».

Появление многомерности и укрупнение мира усложнили его связи с человеком. На этой «волне» художники обнаружили необходимость не только воссоздавать реальность в художественных образах, но и брать на себя роль мыслителей, акцентируя внимание на вечных вопросах человеческого бытия. В контексте курса «Русскоязычная литература Узбекистана» специфика философской поэзии наиболее полно и ярко выражена в поэзии А. Файнберга. Если применить алгоритм анализа поэтических текстов, предложенный доктором филологических наук, заведующим кафедрой теории и методики общего образования Новгородского областного центра развития образования С. Л. Кагановичем, и наблюдения Л. С. Выготского об «эстетической реакции», психологии восприятия искусства, а также современные литературоведческие подходы к анализу художественных текстов, представленные в работах Н. А. Николиной «Филологический анализ текста» и Т. Л. Рыбальченко «Образный мир литературного произведения и аспекты его анализа», то следует отметить, что в поэзии А. Файнберга наблюдается движение «от формы к содержанию» [7, 8]. К ключевым образам, «противоположным по эмоциональной тональности, взаимодействие и «борьба» которых создают динамику, энергетику, эмоциональную напряженность произведения» [5, с. 101], относятся образы Востока и Запада. Второй образ-антагонист прямо не назван; она подразумевается, возникает в ассоциациях, в подтексте. На уровне первого впечатления в стихах А. Файнберга проявляется общий мажорный тон, характерный для громкой лирики, традиции шестидесятников — Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной, Булата Окуджавы. Преобладающее настроение в стихах А. Файнберга связано с размышлениями над вопросами бытия и

Date: 13th February-2026

художественного творчества. Композиционные особенности стихов А. Файнберга определяются жанровой спецификой его произведений.

орков, в частности, «вольных сонетов», элегий, баллад, песен. Лексические цепочки, связанные с каждым из ключевых образов Востока и Запада, включают такие номинации, как «базар», «арбуз», «свой» и «чужой». Сопутствующие образы, позволяющие расширить, углубить или уточнить их значение, связаны с пониманием времени (Вторая мировая война, 1960-е, 1980-е годы), пространства (Москва, Санкт-Петербург, Кишинев, Ташкент), жизни (юность, опыт, мудрость). Таким образом, посредством художественных средств (эпитеты, антитеза, метафора, метонимия), синтаксических приемов (переносы) происходит акцентуация, выделение особо значимых образов. Поэтика названий стихотворений, вошедших в сборник «Велотреки», свидетельствует о том, что ценностная ориентация связана с общественно-исторической реальностью: «Археология. 31 декабря», «Геодезия. На сон грядущий», «Геодезия. Страна Валерики», «Топографический», «Телеграмма на север», поскольку они указывают на наиболее значимые направления (технического освоения планеты Земля) определенного периода развития цивилизации (1960-е гг.); понимание времени как циклического, в частности, календарного: «Ноябрь», «Осень 1942 года», «Зима», «Лето», а также лично значимого: «Зимние каникулы», «В 17 лет»; а также такие названия, как «Дважды два», «Сказка о желтом гноме», «Моя мама», «Филфакское», «Метель» иллюстрируют тенденцию, связанную с раскрытием ценности эстетических отношений произведения к действительности. Эти же аксиологические аспекты трансформируются в сборнике «Вольные сонеты», поскольку акцент делается не только на времени, но и на пространстве: «Ташкент, 1943», выдвигая на первый план смысл художественной концепции: «Коллеги», «Художник»; эстетическое исследование действительности: «Воры», «Юность», «Пенелопа», «Возвращение», «Любовь», «Письмо», «Вдохновение».

Результаты. Таким образом, следует подчеркнуть, что название взаимосвязано с другими компонентами художественного текста и фокусируется как на структурных, так и на содержательных аспектах. Кроме того, название проясняет мировоззрение и эстетическую концепцию автора. Название может представлять собой готовый троп, как в словосочетаниях типа «Счастливая Москва», «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Театральный роман», где многослойный смысл основан на оксюморе, метафоре, метонимии и иронии. Кроме того, контекстуальные связи названия с другими произведениями автора, варианты, существующие в черновиках («Записки покойника»), переводы («Черный снег»), могут отсылать нас к прецедентам, а такая своеобразная игра с названием другого текста эксплицирует генетические связи с предшествующей традицией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боров Ю. Б. Искусство интерпретации и оценки (Опыт чтения «Медного всадника»). – М.: Сов. писатель, 1981.
2. Булгаков М. Черный снег: Театральный роман / Пер. Гленни М. – Л., 1967.

Date: 13th February-2026

3. Булгаков М. А. Театральный роман // Булгаков М. А. Записки покойника. Сатирическая проза. – Т.: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1990.
4. Вулис А. Сатира Михаила Булгакова // Булгаков М. А. Записки покойника. Сатирическая проза. – Т.: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1990.
5. Каганович С. Л. Обучение анализу поэтического текста. – М.: Русское слово, 2006.
6. Кржижановский С. Поэтика заглавий. // Кржижановский С. Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. – СПб.: Симпозиум, 2006.
7. Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М.: Академия, 2003.
8. Рыбальченко Т.Л. Воображаемый мир художественного произведения и аспекты его анализа. – Томск: Издательство Томского университета, 2012.
9. Файнберг А. Велотрек. – Ташкент: Ёш гвардия, 1965.
10. Эткинд А. Поэтика заглавий // *Revue des etudes slaves*, Tome 70, fascicule 3, 1998.

